

Лэй Уцзэ утер пот и сложил руки, кланяясь человеку с мечом.

— Вы позволили мне победить.

Правый рукав одежды мужчины был разорван в клочья атакой Лэй Уцзэ, но, похоже, того это не особенно волновало. Он широко улыбнулся.

— Похоже, моих навыков недостаточно.

Лэй Уцзэ кивнул в сторону лестницы.

— Я тогда пошел.

— Иди. Но тебе будет сложно справиться с охранником того этажа, — мужчина вложил меч в ножны и похлопал Лэй Уцзэ по плечу. — Тебя ждет тяжелая битва.

— Тяжелая? — Лэй Уцзэ с уверенной улыбкой похлопал по мешку за спиной. — Ну, я еще не раскрыл всю свою силу.

— Вижу я, вижу, прекращай хвастаться. Я понял, что ты человек прямолинейный, но твой следующий противник — человек хитрый. Пусть он не слишком силен в боевых искусствах, зато у него полно трюков в рукаве. Будь осторожен, — мужчина отошел в сторону. — Теперь иди.

"Хитрый? Ну, не может же он быть таким же, как хитрый лис Сяо Сэ?" — Лэй Уцзэ вспомнил о своем ростовщике, который, наверное, все еще сидел у ларька с паровыми булочками и ждал свои пятьсот серебряных. Юноша поморщился, затем поблагодарил мужчину и поднялся на тринадцатый этаж. Там он сложил руки в привычном приветствии и звонко выкрикнул:

— Лэй Уцзэ из семьи Лэй пришел бросить вызов павильону Дэнтянь.

Однако ему никто не ответил. Лэй Уцзэ выпрямился и огляделся. Посреди зала стоял человек в белой мантии. На спине его крупно написано было: "Азартная игра".

— Лэй Уцзэ из семьи Лэй пришел бросить вызов павильону Дэнтянь.

Человек его будто и не заметил.

— Лэй Уцзэ из... — начал Лэй Уцзэ снова.

— Ш-ш-ш! — человек наконец обернулся и оказалось, что это был юноша его возраста! Бледное лицо его хмурилось. Он приложил палец к губам и мрачно посмотрел на Лэй Уцзэ.

— Что такое? — испуганно спросил Лэй Уцзэ.

— Иди сюда, — шепотом подозвал его юноша.

Лэй Уцзэ поспешил к нему. Юноша отошел в сторону, открывая вид на двух человекоподобных кукол. Между ними стояла замысловатая шахматная доска.

— Знаешь, что это? — спросил юноша.

— Нет, — честно ответил Лэй Уцзэ.

— Держа в руках шесть шашек, бессмертный неспешно играет неподалеку от горы Тай. Это называют Шестеркой или эндшпилем*. В нем хранится всесильная боевая техника, которая, если раскрыть ее, дает силу, равную двенадцати годам упорных тренировок, — юноша зыркнул в сторону Лэй Уцзэ. — Только я успел его немного пройти, как вдруг ввалился ты. Ну и, как будешь компенсировать?

*Эндшпиль - шахм. Заключительная часть партии, когда большинство фигур уже разменены. Как правило, в эндшпиле основной задачей является не поставить мат, а провести пешку в ферзи, и таким образом добиться решающего материального преимущества.

— О нет, опять что ли пятьсот серебряных... — скривился Лэй Уцзэ.

— Верно мыслишь, братишка, — юноша одобрительно похлопал его по плечу. — Я немного скину, заплатишь триста.

"С Сяо Сэ его познакомить, что ли...", — подумал Лэй Уцзэ.

— Может, решим это после того, как я закончу с восхождением на павильон? — немного погодя предложил он.

Юноша кивнул и закатал рукава.

— Ладно. На что поставим?

— А?

Юноша нетерпеливо поджал губы.

— Чупу, шестерка, пайцзю, сюаньхэ, мацзяо*? На что ставим, во что играем?

*Все виды азартных игр.

— Я все еще никак не могу понять, о чем ты...

Юнора разочарованно вздохнул и вытащил на стол непонятно откуда целую кучу игорных вещиц.

— Эх вы, вояки и ваше желание померяться в бою силами. То, что мы должны сражаться, еще не значит, что нам придется махать кулаками, верно? Ты на моем этаже и я здесь устанавливаю правила. Тут уважают слова игр, а не кулаков. Ну что? Будешь сражаться? Если нет, то иди отсюда.

— Я не буду играть, но и не уйду.

— О, тогда просто убей меня, — юноша бесстыдно раскинул руки в сторону.

— А?!

— Либо играешь со мной, либо проходишь дальше через мой труп. Выбирай.

Лэй Уцзэ подумал, что этого юношу слишком сложно предугадать. Сейчас он понял слова того стража.

— Если ты не собираешься сопротивляться, как мне драться?

— Значит, будешь играть?

Лэй Уцзэ смущенно помолчал.

— Я... не знаю ни одной из этих игр.

— Ни одной?

— Ага.

— Может, все-таки вспомнишь хоть что-то?

— Э... кажется, я все-таки знаю одну.

— Какую?

— Кости!

Юноша вздохнул. Взмахом руки он смахнул все игорные вещицы на пол, оставив только аккуратную коробочку с костями.

— Тогда бросай кости... Скука какая.

— А мы... правда не можем просто подраться? — в последний раз заикнулся Лэй Уцзэ.

— Нет! Давай, у тебя три попытки, — юноша встряхнул стакан с костями, который взял из коробочки. — Твоя ставка?

— Пусть будет больше... — неуверенно предположил Лэй Уцзэ. Он не мог понять по звуку, что выпало, как Тан Лянь, и не имел чутья, как у Сяо Сэ, так что ему оставалось только гадать.

Юноша приподнял стакан со стола и заглянул в щелку.

— Печально, но ты не угадал, — вздохнул он.

Лэй Уцзэ бросило в пот. Он живо осознал, насколько сражение на этом этаже сложнее, чем на прошлом.

— Точно? — печально спросил он.

Юноша поднял стакан.

— Три, три и один. Меньше!

Лэй Уцзэ в отчаянии плюхнулся на землю.

— Ну что, вторая попытка? — юноша снова затряс стаканчик.

Лэй Уцзэ секунду помедлил и предложил:

— Можно я сначала выпью соевого молока, а потом мы продолжим?

— Но тогда у тебя останется еще одна попытка, — юноша улыбнулся. — Ладно, иди и не забудь

принести серебряные.

Лэй Уцзэ кивнул, повернулся и резво выпрыгнул из окна.

Зеваки у подножия павильона, лицезревшие этот прыжок, пораспахивали рты. Много лет не находилось никого, кто мог бы взобраться на десятый этаж, а тут какой-то малец выпрыгнул аж с тринадцатого этажа.

Юноша в красном совершенно спокойно приземлился неподалеку и рванул в сторону ближайшего ларька с паровыми булочками. Слуга, который не так давно смеялся над ним, мог только разинув рот тарашиться на него и почитать почти бессмертным.

Сяо Сэ попивал чай. Он совершенно не обратил внимания на шумного Лэй Уцзэ, плюхнувшегося рядом, и спокойно подул на чай.

— Тебя побили на тринадцатом этаже? — протянул он. — Все же ты слабее, чем мне представлялось.

— Не, меня не побили. Просто мне там встретился странный противник. Он не хотел драться со мной, а вместо этого предложил сыграть. Ты должен помочь мне с этим. В конце концов не зря же ты всю дорогу жужжал мне о том, как ты играл в Тяньци, — Лэй Уцзэ суетливо налил Сяо Сэр чай.

Сяо Сэ показал ему три пальца.

— Триста серебряных. Всего будет восемьсот серебряных.

Лэй Уцзэ закусил губу.

— Ладно!

— Рассказывай, что там произошло, — и Лэй Уцзэ выложил все, что произошло до того, как он встретил странного юношу и с треском проиграл ему на первой попытке.

— Должно быть, это ученик Инь Лося, известной любительницы азартных игр. Она трижды проиграла мастеру копья и была вынуждена стать одной из глав города Сюэюэ. Я слышал, у нее всего один ученик, и он тоже тот еще игрок, — Сяо Сэ немного помолчал. — Ты не замечал ничего странного, когда играл с ним?

Лэй Уцзэ задумался.

— Сначала он заглянул под стакан, а потом сказал, что я проиграл.

— Под стаканом есть тайный механизм, — мгновенно определил Сяо Сэ. — Он сначала глядит, ошибся ли ты. Если да — он сразу поднимет стакан, если нет — он просто задействует механизм, который перевернет кости, и ты все равно окажешься в проигрыше. Раскрою тебе секрет: суть азартных игр проста — если будешь верить, что победишь, то так и будет!

Лэй Уцзэ совершенно не обратил внимания на напыщенные последние слова, полностью сосредоточившись на первой половине фразы.

— Так вот в чем дело! Но, Сяо Сэ, откуда ты столько знаешь...

Сяо Сэ поставил пиалу и выгнул бровь.

Лэй Уцзэ испуганно рванул к павильону. Се Яньшу грелся на солнце у входа.

— О, братец Лэй вернулся, — улыбнулся он.

Лэй Уцзэ так торопился, что просто перепрыгнул через него.

Се Яньшу почесал щеку и вздохнул.

— Наверное, это все, чего я достоин с моим ужасным уровнем боевых искусств.

— Младший шишу, тот мальчишка в красном снова убежал. Похоже, он правда приходил только отдохнуть, а не из-за того, что потерпел поражение. Так он всю славу себе заберет, — с тревогой заметил слуга.

— Не суетись, вот дождись, как он дойдет до шестнадцатого этажа, и тогда этот господин сразится с ним. Так я и силы сберегу, — отмахнулся ученый и откинулся на спину лошади, лениво полистывая книгу.

— Младший шишу, ты поразительный лентяй... — слуга раздраженно отбросил вожжи.

— Раз уж и вы, и я ждем, когда он спустится с павильона, может, выпьем чаю? — вдруг вклинился в их разговор чей-то голос. Слуга вздрогнул и обернулся. Позади него стоял юноша в лазурном халате. Он улыбался и держал в руках пиалу чая.

То был Сяо Сэ.

Ученый опустил книгу и с интересом взглянул на него.

— Гадание по облакам Цзывэй, глаз, истину видящий, увидит дракона. Что видишь ты? — спросил Сяо Сэ.

Слуга шире распахнул глаза. Меч из персикового дерева за его спиной задрожал, готовый вылететь из ножен.

— Фэй Сюань, не спеши, — ученый махнул рукой, и меч замер. — Дорогой друг не практикует боевых искусств.

— У техники гадания по облакам есть три уровня: чувствовать ци, читать сердце и искать дракона. Ты, похоже, освоил первый, — спокойно заметил Сяо Сэ.

— Дорогой друг утверждает, что я ошибся в предсказании? Может, дорогой друг великий мастер? — с улыбкой спросил ученый.

— Нет. Ты правильно сказал, что я не практикую боевых искусств. Я лишь позвал вас присоединиться ко мне за чаем.

— Просто за чаем?

— Раз уж мне повезло встретить даосов с горы Цинчэн, я, конечно, хотел бы, чтобы мне погадали, — Сяо Сэ выжидательно посмотрел на ученого.

Тот вдруг рассмеялся.

— Вот тут ты ошибся. Я следую пути меча наставника, а не его духовному искусству.

— А юный друг? — Сяо Сэ повернулся к слуге.

Тот холодно фыркнул.